

Ожидание тянулось мучительно: каждое мгновение казалось пыткой на раскаленном песке.

Линь Юньсю и Се Цичжэнь затаились в холодной тени скалистого выступа. Их дыхание слилось с окружающим мраком, и лишь четыре глаза, подобные взору бдительных ночных филинов, не мигая, следили за одинокой клеткой на том берегу черной реки. Внутри, закованный в цепи, замер изможденный силуэт, казалось, ставший единым целым с оковами и тьмой.

В пещере царила мертвая тишина, нарушаемая лишь вязким, неприятным бульканьем реки, которая неустанно текла сквозь мрак. Воздух, пропитанный запахом гнили и приторной крови, становился все тяжелее, незримо подавляя волю. Линь Юньсю отчетливо слышала, как тяжело и медленно бьется ее сердце, и каждый удар отдавался тревогой за судьбу человека на том берегу.

Се Цичжэнь припала к земле совсем рядом. Между ними было всего несколько футов, но казалось, будто пролегла невидимая преграда. Линь Юньсю ощущала, как от подруги исходят волны сдерживаемой духовной энергии, словно от натянутой тетивы лука. Она знала, что Се Цичжэнь нервничает не меньше, но под этой тревогой скрывалось ледяное спокойствие, закаленное долгими приготовлениями.

Время шло. Благодаря точному чувству времени, дарованному духовной силой, они понимали: час Быка близок.

Свет в пещере стал еще тусклее, даже фосфоресцирующее свечение на стенах словно померкло. В какой-то момент вездусущее ощущение слежки отступило, словно отлив. Часть магических печатей временно отключилась! Се Цичжэнь не ошиблась.

Линь Юньсю встрепенулась и обменялась взглядом с подругой. Обе понимали: решающий миг настал.

Как и ожидалось, ровно в третью стражу часа Быка с другого конца коридора донеслись размеренные, сухие шаги.

Идет! Тот самый страж, что собирает дыхание мертвой обиды.

Линь Юньсю и Се Цичжэнь мгновенно подавили свое присутствие, перестав даже дышать. Их взгляды стали подобны острой линейке, измеряющей каждое движение охранника.

Мимо прошел монах в одеянии младшего служки секты Тайхуа. Его лицо было лишено эмоций, а глаза — пусты. Держа в руках фонарь, излучавший мертвенно-зеленый свет, он двигался скованно и механически. Не глядя на других узников, напоминавших безжизненные статуи, он направился прямо к одинокой клетке.

Страж остановился, сложил пальцы в заклинании, и руны на прутьях клетки слабо засветились. Возник проход, достаточный лишь для одного человека. Он вошел внутрь, совершенно игнорируя пленника, достал черный флакон и направил его на закованную фигуру. Из тела узника потянулись едва различимые серые потоки, от которых веяло могильным холодом — то самое дыхание мертвой обиды.

Сейчас!

Пока внимание стража было поглощено сбором энергии, а часть магических преград временно отключилась, Линь Юньсю и Се Цичжэнь, подобно бесплотным теням, скользнули над гладью реки. Кончики их пальцев ног едва коснулись темной воды, не вызвав ни единой ряби, и они уже оказались на том берегу, укрывшись в тени совсем рядом с клеткой. Их отделяла лишь одна решетка!

На таком близком расстоянии Линь Юньсю острее почувствовала исходящий от отца удушливый запах тлена и ощутила ледяную, тяжелую силу зла, исходящую от цепей, которые ежесекундно пожирала его жизненные силы. Она с трудом сдержала порыв броситься вперед и жадно всмотрелась в землю, по которой отец только что водил пальцем.

Там, под толстым слоем пыли, действительно виднелись едва заметные царапины!

При тусклом свете фонаря стража Линь Юньсю сосредоточила все зрение и наконец разглядела рисунок целиком. Это был не иероглиф и не обычная печать, а древний, сложный символ, напоминающий следы когтей птиц и пути звезд. Она узнала его! В тайных свитках горы Сюаньцзин так обозначали узлы или глаза важных формаций.

Отец указывает на глаз формации? Глаз тюрьмы Черной воды находится где-то здесь? Или сама эта клетка — часть механизма?

Не успела она додумать, как Линь Цинфэн, который все это время казался без сознания, едва заметно повернул голову в сторону тени, где они прятались!

Лишь на мгновение, так быстро, что могло показаться игрой воображения. Но обе девушки все поняли: он знает! Он знает, что они здесь!

Следом они увидели, как рука отца, обмотанная цепями, с трудом шевельнулась. Указательный палец дрогнул, указывая на черную реку под клеткой, а затем совершил странное движение, будто что-то перемешивая, а затем перерезая.

Значит ли это... что нужно потревожить реку? Она — энергетический узел? Если разрушить его, возникнет хаос!

Информации было слишком много, а времени почти не осталось: страж почти закончил сбор

энергии.

Се Цичжэнь мгновенно передала мысленное сообщение: Я поняла! Господин хочет сказать, что эта река — важный канал энергии внешней формации, но, возможно, и ее слабое место. Если удастся прервать поток или обратить его вспять, мы вызовем сбой и создадим шанс для побега!

Она внимательно осмотрела место, где цепи уходили в воду. Линь Юньсю последовала ее примеру. У основания клетки толстые цепи входили прямо в реку, словно высасывая из нее силы. Вода в том месте была чернее, чем в остальных, а на поверхности плавала зловещая темно-красная пена.

Страж закрыл флакон и развернулся, собираясь уходить. Медлить было нельзя!

В глазах Се Цичжэнь мелькнула решимость. Она достала три ледяные иглы, мерцавшие синим светом: Это иглы пронзающие кости Сюаньинь, они могут заморозить и нарушить течение духовных каналов. Я ударю по точкам крепления цепей! Готовься, как только формация дрогнет, мы вытащим его!

В тот самый миг, когда страж вышел из клетки и проход начал закрываться, Се Цичжэнь взмахнула рукой. Три иглы, подобно синим молниям, вонзились в узлы крепления цепей на дне реки.

Раздалось три тихих звука, похожих на лопающиеся пузыри. Синее свечение вспыхнуло и погасло!

Гул — низкий, сотрясающий всю пещеру, — пронесся по сводам. Цепи бешено затряслись, руны на них замерцали. Река, до этого спокойная, внезапно забурлила, как будто в нее бросили огромный валун. Вода стала мутной и густой, а заключенная в ней холодная энергия смерти вышла из-под контроля.

Невидимое поле, окутывающее пещеру, пришло в смятение. Раздался хруст, словно бьется стекло — это начали отказывать магические печати. Фонарь в руках стража бешено закачался, а на его безразличном лице впервые отразились изумление и растерянность.

Шанс!

Сейчас! — крикнула Се Цичжэнь и, подобно молнии, бросилась к клетке.

Но тут произошло непредвиденное.

Линь Цинфэн, до этого застывший, как изваяние, резко поднял голову. Из-под спутанных волос на них смотрели глаза, в которых полыхало небывалое пламя — смесь тревоги, предостережения и решимости.

Его губы беззвучно шевельнулись, но Линь Юньсю и Се Цичжэнь отчетливо прочли по ним: Уходите!

Почти одновременно с этим из недр тюрьмы обрушилась колоссальная, яростная волна давления, пропитанная жаждой разрушения. Она накатила, как цунами, мгновенно захлестнув все внешние пещеры.

Это была сила мастера стадии Зарождения Души! И не одного!

Их действия все-таки потревожили настоящих хозяев этого места.

Бежим! — Се Цичжэнь, чье лицо побледнело, схватила застывшую от ужаса Линь Юньсю и без колебаний бросилась обратно в потайной коридор.

В тот же миг над тюрьмой Черной воды взвыл пронзительный сигнал тревоги. Множество мощных духовных взоров, словно прожекторы, начали рыскать по пещерам.

Дверь клетки, которую они так и не смогли открыть, застонала под ударами хаотичной энергии, но так и не поддалась.

В последний момент, уносясь прочь, Линь Юньсю обернулась. Она успела заметить лишь склоненную голову отца, его седые волосы, развевающиеся в вихре энергии, и последний взгляд, в котором смешались бесконечная боль, смирение и приказ спастись.

Этот взгляд, словно раскаленное железо, навсегда отпечатался в ее сердце.

Они мчались по узкому коридору, как две заблудшие души, преследуемые ревом просыпающегося древнего зверя и криками стражи.

План провалился. Они не только не спасли отца, но и выдали себя, оказавшись в ловушке.

Однако они не ушли с пустыми руками. Информация об узле формации и этот последний взгляд отца стали той искрой, что не давала Линь Юньсю сдаться.

Бегство началось.

<http://bllate.org/book/19401/1899884>